
В.А. Ядов
(Москва)

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ ЖУРНАЛА

Нашему журналу под названием «Социология: методология, методы и математические модели», получившему известность в социологическом сообществе как журнал «Социология: 4М», исполнилось 15 лет. Это единственный в России журнал, адресованный тем, кого интересуют новации в методологии эмпирических исследований. Таких читателей не слишком много. Тираж журнала 500 экземпляров. Благодаря финансовой поддержке научно-исследовательского центра «Демоскоп» мы имеем последние годы возможность бесплатной рассылки журнала, так что он поступает в библиотеки социологических факультетов и кафедр, а это и немало.

Представим краткий «отчет о проделанной работе».

За 15 лет было опубликовано 177 статей 170 авторов. Из них: по общим проблемам методологии и методики – 45, статистическим методам анализа данных – 30, математическому моделированию – 27, теориям и методам измерения – 16, процедурам сбора данных – 12. Остальные 47 статей касались самых разных проблем, включая программное обеспечение, особенностей организации полевых исследований, консультаций, проблемы преподавания методологии и методов в профессиональном социологическом образовании, а также публикации переводов по тематике журнала.

Слишком рано ушедший от нас великолепный методолог Геннадий Батыгин как-то в дискуссии о становлении советской социологии

Владимир Александрович Ядов – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, декан Института социологии Государственного университета гуманитарных наук.

изобрел замечательный афоризм. «Социологи, – сказал он, – как и собаки, делятся на три породы: служебные, охотничьи и декоративные». Я бы осмелился предложить дополняющую Геннадия Семеновича шутку: «Важно не только обрести достойную одежду к лицу, но и элегантно в ней выглядеть».

Наш журнал адресован представителям третьей категории социологов, по Батыгину, и элегантным в своей профессии коллегам. Именно они озабочены тщательным доказательством достоверности, надежности, валидности инструментов сбора данных и применением «красивых» способов математического анализа статистики. Многие коллеги, увы, не слишком обременяют себя методическими тонкостями, что приходится наблюдать в большинстве публикаций. Сведения об устойчивости исходной информации, как правило, отсутствуют, равно как и аргументы в пользу валидности. Даже в процентных табличках двумерных распределений не принято указывать уровень надежности тех или иных выводов. Методологическая корректность, в отличие от публикаций в международных журналах, не самое впечатляющее в отечественных. Помещенная в этом номере статья Б.З. Докторова относительно усилий американских исследователей общественного мнения в области совершенствования методологии опросов убеждает, что и здесь мы непростительно отстаем.

Этому я вижу две причины. Первая очевидна и демонстрирует низкий уровень профессионализма. Вторая связана с тем, что нередко автор ставит своей целью хотя бы в общих чертах описать реалии нашей жизни, столь быстро меняющиеся. В этой ситуации плюс-минус 5-6 процентов особого значения не имеют. Конечно, в прикладных исследованиях, например, электоральных предпочтений или в маркетинговых, ошибка и в полпроцента может оказаться существенной.

Замысел создания журнала вовсе не состоял в том, чтобы внедрять элементарную методологическую грамотность, – это непрерывные функции каждого профессионального издания. Инициаторы

журнала Ю.Н. Толстова, Г.Г. Татарова – нынешний главный редактор и энтузиаст в этой своей нелегкой работе, В.Б. Ковчegov и ваш покорный слуга были вдохновлены идеей поднятия уровня методологического мастерства до наилучших международных образцов и, если получится, превзойти их. Мы стремились информировать читателей о новациях и достижениях в «четырёхэтной» области. Не будем заниматься саморекламой и говорить насколько это получилось удачно.

В области методологии эмпирических исследований за последние четверть века произошли, можно смело сказать, революционизирующие открытия. В ряду особо значимых я бы назвал различные техники сетевого анализа, сетевых измерений. Теории сетей социальных взаимосвязей, особенно после публикаций Мануэля Каstellьса, переакцентируют внимание с традиционных классических концепций социальных структур на явно прогрессирующие в наступившем столетии социальные взаимосвязи принципиально иного характера. Мой венгерский коллега Пал Тамаш недавно рассказал об исследовательском проекте, суть которого – выявление новых социальных неравенств по критерию доступности к Мировой паутине – Интернету – и активности в ней. И действительно, на наших глазах происходит трансформация социального расслоения, уже в миросистемном, не только национальном масштабе. Очевидно, что здесь вполне адекватны сетевые методы измерения.

По инициативе Г. Батыгина в нашей методологической литературе утвердилось понятие «wording» – стремление достичь максимално точного взаимопонимания между исследователем и респондентом в идентичности восприятия используемых при опросах терминов. Здесь в социологию проникает и социолингвистика и классическая лингвистика с применением достаточно сложного аппарата анализа.

Я бы уверенно сказал, что методология эмпирического исследования диктуется соответствующим общетеоретическим

подходом. Пол Лазарфельд, как и Геллап, в своих работах по технологии надежной регистрации эмпирических данных опирались на постулаты структурного функционализма Парсонса и Мертона. Чикагская школа, напротив, предложила целый комплекс качественных методологий, исходя из теоретических идей феноменологов и этносоциологов, пафос которых не столько репрезентация массовых процессов, сколько понимание социокультурных смыслов социальных действий людей. Популярность качественной методологии в нашем сообществе последних лет можно объяснить и так и этак. Я убежден, что основная, именно социальная причина та же, что породила Чикагскую школу: полная неясность «Что же происходит в обществе?». В 30-е гг. американское правительство ввело сухой закон, расцвела мафия, уличные банды и т.п. Следовало понять и осмыслить эти явления. Аналогичная ситуация и в современной России. Общемировая «мода» на качественные исследования вошла в резонанс с нашими трансформациями.

В той же логике сетевой анализ – продукт и процесса, и теоретического осмысления глобализации миросистемы. Не будет неожиданным, если риск-теоретизирование востребует свою методологию получения исходной информации, например, что-то вроде проективных техник, развитых в психологии.

Число журналов методологической направленности увеличивается (например, Институт социологии РАН усилиями прежде всего В.В. Семеновой начал издание журнала «INTER»). Ясно, что наблюдается появление разных методологических школ. Но, если, по английской шутке, даже оказавшись на необитаемом острове, джентльмены из одной компании не позволят себе посетить стоянку джентльменов другого «клуба», к нам, россиянам, это не относится. Мы способны и обязаны «дружить» и совмещать различные методологии, о чем немало написано. Более того, позиция нашего журнала – толерантность по отношению к любому методу, о чем свидетельствуют публикации на его страницах во всех 20 томах.

Следует принять во внимание общую тенденцию в социологическом образовании за рубежом и в стране: востребовано «полезное знание», имеющее рыночный спрос, т.е. маркетинг, анализ текущей ситуации в обществе или регионе, опросы общественного мнения, «консалтинг» администраторов предприятий и фирм. Заказчики такого рода исследований, нацеленные на подсчет вложений и ожидаемого эффекта, хотят получить от социолога «точные» сведения и прогнозы. Получается, что «Социология: 4М» – журнал не только для академических профессионалов (в западном смысле слова – преподавателей), но и для практикующих социологов.

Если же рассуждать в социально-историческом плане, то можно сказать, что в наше время часто неожиданных перемен, хаоса в сознании людей, данные массовых опросов нередко изумляют, на первый план, действительно, выступает проблема понимания смыслов происходящего, точнее диапазона разномыслия. Но настанет время, когда все же сформируются основные социальные институты, принятые большинством нормы повседневного и социально-значимого поведения. И тогда наш журнал явится социологическому сообществу «во фраке и белой манишке». Сегодня «Социология: 4М» прежде всего все-таки издание для социологической элиты, завтра – кто знает?